

Рецензируемая книга открывается статьей профессора Венского университета, Президента (1995–2000) Международной ассоциации германистов П. Визингера на тему: "Немецкая диалектология между традицией и тенденциями", давшей название всему этому тому. Он напомнил, что опубликованную в 1982/1983 гг. в международном издательстве Walter de Gruyter в Берлине фундаментальную энциклопедию немецкой и общей диалектологии [Besch, Knopp, Putschke, Wiegand 1982–1983] можно было бы с достаточным основанием рассматривать и как своеобразное резюме столетней истории исследования диалектов, и как осторожное (*behutsam*) указание на те тенденции, которые обозначились в статусе и состоянии диалектов в последние годы. Говоря о новых подходах, автор считает, что современной диалектологии, закономерно сосредоточившей свое внимание на положении диалекта в структуре обиходно-разговорной речи, ныне необходимо соотносить это видение с диахроническим аспектом диалектологии. Обобщая сказанное, П. Визингер выдвигает три положения, которые должны определить ближайшие задачи в этой области: 1) как складываются в наше время отношения разговорного языка в странах немецкой речи и что в этом смысле представляет собою диалект? 2) какие задачи в связи с этим выдвигаются перед синхронной диалектологией? 3) какими возможностями располагает и в чем состоят задачи диахронической, исторической диалектологии?

Определив основные задачи немецкой диалектологии, П. Визингер говорит далее о том, что роль и место диалекта в структуре разговорной речи в различных регионах и странах распространения немецкого языка исторически складывались по-разному. При этом он уделяет внимание взаимоотношениям диалекта и различных форм обиходно-разговорного языка (*Umgangssprache*), характер которых за период послевоенных десятилетий существенно изменился (с. 16–21).

Исторически сложилось так, что помимо основных территорий своего распространения (страны немецкой речи: Германия, Австрия, Швейцария), которые в германистике называют "ядром" (*Kerngebiet*), немецкие диалекты располагаются на окраинах (*Randbezirke*) ряда сопредельных стран (Эльзас и Лотарингия во Франции, провинция Альто-Адидже, "Южный Тироль" –

в Италии, некоторые регионы Бельгии), находясь в контактном положении к основному ареалу немецкого языка, а также существуют в виде дистантных "точечных" (*punktuell*) или компактных территорий внутри (*inmitten*) иноязычных (инонациональных) государств (Россия, Румыния, США, ряд стран Латинской Америки и др.), называемых анклавами или "поселенческими колониями" (*Siedlungskolonien*) [Löffler 1985: 69]. Исходя из этого, в состав книги были включены статьи, в которых рассматривается проблематика, характерная для всех упомянутых типов существования современных немецких диалектов.

Так, особенностью Германии в этом смысле является тот факт, что здесь распространены все три группы немецких диалектов: нижненемецкие, средненемецкие и южнонемецкие диалекты, тогда как, например, в немецкоязычной части Швейцарии диалектный уровень представлен только одним алеманским диалектом, который встречается также в одном из регионов Австрии (Форарльберг), в Эльзасе (Франция) и в Германии (в районе Бадена и Вюртемберга). Другой и наиболее характерной особенностью диалектов в Германии является то обстоятельство, что в различных регионах в направлении с Севера на Юг их функциональный статус и степень участия в структуре речи заметно различаются. Обобщенно можно сказать, что чем южнее, тем "диалектнее" становится немецкая разговорная речь. Если в северных регионах Германии (по данным на 1980 г.) 54% опрошенных сообщили, что пользуются местным диалектом в условиях семьи, а 36% говорят на диалекте и на работе, то в Баварии число таких лиц составило 77%, из них 43% пользуются диалектом и на работе [König 1996: 143]. Из сказанного вовсе не следует, что подобные данные как-либо отразились на тематике представленных в сборнике статей, но и в других случаях именно статус и положение диалекта в структуре немецкой речи, вопросы взаимовлияния одних форм существования языка на другие сыграли свою роль при выборе темы публикации. Показательна в этом отношении статья германистки из Гайдельберга Э. Циглер, в которой она предпринимает попытку исследовать мотивы языкового поведения членов одной семьи в условиях "внутрисемейного контекста" (с. 65). Изучив внутреннюю установку

членов этой семьи к вопросу о языковом репертуаре своих "подопытных", Э. Циглер назвала свою статью таким образом, что она представляет форму их общего ответа: "Wir reden so und sind so und das bleibt auch so!" ("Мы так говорим, такие мы и есть, и так это будет и дальше!"). В результате длительного наблюдения и тщательного анализа собранного материала автор пришла к выводу, что при всех различиях в степени владения родным диалектом представителей трех различных возрастных поколений, языковое общение происходит здесь беспрепятственно, поскольку представители старшего поколения – основные носители диалекта, понимают литературную речь и при необходимости свободно пользуются наддиалектными формами языка, тогда как родители и дети, понимая диалект и пользуясь им при необходимости, в других жизненных ситуациях (на работе, в официальной среде и в общении с посторонними) используют соответствующие регистры языка: литературный язык, обиходно-разговорный язык. Все это, как утверждает автор, приводит ее к "противоречивым выводам" относительно тезисов об "отступлении диалекта" (Dialektabbau) или "перестройке диалекта" (Dialektwandel) (с. 75).

Кстати, подобный вывод можно сделать относительно языковой ситуации в Германии, говоря и о других ее регионах. Так, в Баварии, где был отмечен самый высокий процент знания местного диалекта и использования его в семье (77%), на рабочем месте диалект постоянно используют лишь 10% (и это – наиболее высокий показатель!), тогда как в Северных землях ФРГ такие лица составляют лишь 4% (54% пользуются диалектом в семье). Одним словом, можно говорить не о постепенном и неизбежном отступлении диалекта, вплоть до его исчезновения, как это полагал Й. Шильдт, утверждая, что судьба диалекта на будущее предreshена [Schildt 1976: 199], а о заметном перераспределении функционального статуса различных форм существования языка в иных исторических условиях и развитии устойчивой ситуации диглоссии. Кстати, этот вывод подтверждается и в статье Й. Херргена, в которой он (с. 48–64) анализирует современное положение диалекта в среднерейнской области Германии (Westmitteledeutsch). В результате исследования группой сотрудников среднерейнского языкового атласа статуса местного диалекта автор пришел к выводу о том, что, по крайней мере, у двух поколений работников ручного труда из числа местного населения не наблюдается никаких изменений в ис-

пользовании диалекта. При этом он отмечает (с. 60) что, несмотря на заметное сближение диалектной речи молодежи с литературным языком (Standarddeutsch), эту речь следует по-прежнему считать диалектом. Одновременно автор подчеркивает, что наблюдаемое движение в сторону от диалекта совсем не обязательно направлено на литературный язык, а скорее свидетельствует о тенденции к ареальному сближению местных диалектов между собой, что можно назвать "диалектной регионализацией" (с. 61).

Иное о диалектной проблематике мы узнаем от германо-швейцарских диалектологов. Дело в том, что все немецкие диалекты Швейцарии относятся к алеманским диалектам, составляя ядро всей этой группы и, таким образом, взаимопонятны на всей германоязычной территории страны. Другая и важнейшая их особенность состоит в том, что местные диалекты, совокупно называемые по алемански "Schwyzerdüütsch", не имеют социальной маркированности, т.е. свободно и постоянно используются германошвейцарцами во всех ситуациях устного языкового общения, тогда как литературный язык в его швейцарской окрашенности представляет собой письменную ипостась немецкого языка и используется в официальном общении, при преподавании в университете, в издании книг и газет. По этой причине интересная статья Х. Кристен, швейцарской германистки, работающей во франкоязычной Женеве, т.е. в отрыве от повседневной алеманской диалектной стихии, посвящена взаимодействию и взаимовлиянию отдельных диалектов друг на друга, а также некоторым вопросам престижности тех или иных диалектов в полидиалектном контакте (с. 43). Эту же тему по-своему продолжает статья ее соотечественницы Б. Зибенхаар из Цюриха, в которой автор обращает свое внимание на небольшой ареал диалекта (район Арау), расположенный между двумя крупнейшими диалектами – Цюрихским и Бернским, благодаря чему в зоне их схождения (район Арау) образуется поле диалектной лабильности (с. 99), вызывающее определенные изменения в исконной форме данного диалекта.

Отвлекаясь от статьи Б. Зибенхаар, заметим, что уже на протяжении десятилетий между в сущности гомогенными диалектами немецкоязычной Швейцарии происходит подобие неспровоцированной борьбы за влияние крупнейших диалектов на территории, исторически ими не охватываемыми. Речь идет о диалекте Цюриха – крупней-

общего со швабским диалектом", характерным для Германии (с. 334). Их нынешний диалект имеет смешанный характер. В своей статье автор подробно характеризует происхождение отдельных диалектов, функционирующих в этом регионе (рейнско-франкские, мозельско-франкские, алеманнские), а также показывает отношения между местными языками региона (румынским, венгерским) и местными немецкими диалектами. Заканчивая свой анализ, А. Тома весьма пессимистически заключает, что языковые процессы происходят весьма противоречиво: с одной стороны предпринимаются усилия для сохранения диалектов, с другой стороны языковые влияния окружения, социальные условия (работа в "иноязычном" коллективе и др.) не способствуют укреплению родного немецкого диалекта (с. 344).

Примерно к этим же выводам приходит другой автор из Румынии — Ч. Сабо, рассматривающая некоторые аспекты применения немецкого языка в Сатмарской области (северо-западная часть Румынии, вдоль границы с Венгрией), где, как подчеркивает автор, проживают немцы, которых здесь, как и в некоторых других регионах и странах, например в Венгрии, обычно называют не немцами, а швабами (с. 347–361).

К этим же материалам примыкает статья Й. Майера, в которой он рассказывает об истории возникновения и существования немецких диалектов в районе Ципс/Спиш на территории нынешней Словакии. Отмечая, что немецкие диалекты вступали в тесные контакты с различными языками, господствовавшими в этих краях на протяжении многих столетий (словацким, венгерским, польским), автор подчеркивает, что в свое время ни один из соседствующих языков не оказал такого влияния на словацкий, как местные немецкие диалекты, при этом такое влияние коснулось всех сфер его лексики, включая, помимо бытовой, торговой и производственной, также деловую и административную терминологию (с. 371), тогда как в настоящее время сохранившиеся в этих местах немецкие диалекты заимствуют лексику словацкого языка и этот процесс "словакизации" немецких диалектов, в зависимости от возрастных групп немецкоязычного населения, составляет ныне 20–30% (с. 373).

Среди других материалов книги обращает на себя внимание заявление известного баварского диалектолога К. Райна, который призывает всех диалектологов немецкого языка, работающих в разных стра-

нах, усилить внимание к изучению еще сохранившихся там немецких диалектов, следуя в этом отношении примеру германистов из Румынии, где в рамках Академии наук и университета г. Тимишоара собрана значительная картотека немецкого диалектного материала. Задача состоит в том, что для дальнейшей обработки материала и подготовке его к изданию необходимо решить некоторые договорные и юридические отношения (К. Райн отмечает в статье ряд проблем подобного плана), а также оказать помощь, в том числе и ставками для специалистов, чтобы такую работу можно было форсировать. Побывав в ряде стран распространения немецких диалектов, в том числе и в России, К. Райн, зная о существовании проблем местных диалектологов, назвал свою статью в форме призыва ко всем заинтересованным лицам и инстанциям: "Назревшие задачи международной германистической диалектологии" (с. 285–287).

В целом рецензируемая книга представляет собой в определенной степени обобщение всего того, что можно отнести к истории, современному положению немецких диалектов в различных типах регионов их распространения, а также указывает на задачи, которые необходимо решить и диалектологам перед лицом так быстро изменяющегося мира, бытия проживающих в нем народов, в том числе и этнических немцев, чья судьба в истекшем тысячелетии занесла в самые разные края и страны — от Сибири до знойной Пампы Аргентины. Однако еще раз подчеркнем, что речь здесь шла не столько о судьбе "островных" немецких диалектов, сколько о статусе диалектов в структуре современной немецкой речи в целом, а также о необходимости улучшения методики их изучения, коль скоро становится понятным, что и в следующем столетии и тысячелетии они сохранятся как одна из форм бытования немецкого языка.

Благодаря усилиям неутомимого главного редактора труда профессора Дитера Штельмахера и штутгартского издательства "Franz Steiner Verlag" диалектолог немецкого языка получили в свое распоряжение книгу, которая окажется полезной как в их практической, так и исследовательской работе.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Домашнев А.И., Помазан Н.Г. 1983 — Актуальные проблемы швейцарской диалектологии // ВЯ. 1983. 3.
Besch W., Knopp U., Putschke W., Wiegand H.E. (Hrsg). 1982–1983 — Dialektologie. Ein

Handbuch zur deutschen und allgemeinen
Dialektforschung. 1–2. Berlin; New York.
1982–1983.

König W. 1996 – dtv-Atlas zur deutschen Sprache
München, 1996.

Löffler H. 1985 – Germanistische Soziolinguistik.
Berlin, 1985.

Ris R. 1973 – Dialekte und Sprachbarrieren aus
Schweizer Sicht // Dialekt als Sprachbarriere?

Ergebnisbericht einer Tagung zur
alemannischen Dialektforschung. Tübingen,
1973.

Schildt J. 1976 – Abriß der Geschichte der
deutschen Sprache. Zum Verhältnis von
Gesellschafts- und Sprachgeschichte. Berlin,
1976.

А.И. Домашнев